

Кризис как симптом выздоровления

Алексей ПАНКИН, главный редактор журнала "Среда"

Мне представляется, что та пресса, которая сложилась в России, была демократической по форме и социалистической по содержанию. Немного статистики. В период с 1993 по 1997 годы количество зарегистрированных в России изданий увеличилось на 45 процентов. За это же время подписные тиражи уменьшились по всей стране примерно на 32 процента. Даже если мы добавим розницу, учтем альтернативную подписку, все равно динамика явно отрицательная.

В одной Москве существует 15 ежедневных качественных изданий. В городе Екатеринбурге с населением в полтора миллиона человек, со средним годовым доходом в прошлом году, кажется, 1600 долларов на душу населения и с объемом докризисного месячного рекламного рынка от полутора до 2 миллионов долларов существовало 170 периодических изданий, 12 каналов телевидения и десяток, а то и больше, радиостанций.

Значит, телевизионная доля рынка рекламы в Екатеринбурге – примерно треть, то есть от 500 до 700 тысяч долларов в месяц. Эти 12 каналов существовали на 700 тысяч долларов в месяц. При этом 80 процентов рекламы приходилось на три канала. Возникает вопрос: "На какие средства существовали остальные девять?"

Такая система прессы в принципе нужна только тем, кто в ней работает, и тем, кто дает на это деньги. Я называю эту систему социалистической, потому что экономически она была основана на борьбе за фонды. Господин Костиков может говорить, что НТВ включилось в борьбу за переизбрание президента Ельцина, чтобы предотвратить приход к власти коммунистов. Я скорее склонен видеть желание, так сказать, бесплатно, без конкурса и без тендера получить от своего президента вторую половину роскошной частоты четвертого канала, что и было сделано. То есть они выбрали фонды для себя. К сожалению, даже наши так называемые медиа-империи, то есть капиталисты, вели себя как государство. Денег они не считали. Если вы посмотрите экономику любой медиа-империи, то увидите, что они создавались по принципу инвестиционной пирамиды.

Приходили люди, которые внедряли инвестору мысль о том, что у них есть идеи, под которые надо дать деньги, инвестор давал, потом они приходили опять к тому же инвестору и говорили: вот-вот у нас получится, но надо дать еще, и так далее, и так далее. Когда это все рухнуло, то наши так называемые медиа-императоры оказались в положении Мавроди, которого "кинули" его собственные мелкие вкладчики.

Таким образом, крах этой системы, это не крах средств массовой информации. То, что произошло, – это крах той экономики, которая позволяла, не считая деньги, не считая эффективность, бросать средства на создание не СМИ, а специфических инструментов выбивания денег из бюджета. Так что средства массовой информации здесь ни при чем. Кто-то, конечно, пострадал на том, что банки прекратили платежи, но в остальном это, строго говоря, не их проблемы.

Теперь несколько слов о политической ситуации. Я ее рассматриваю исходя из исторического международного опыта. Все знают, что в Соединенных Штатах Америки был период, начиная года с 1929, когда все от мала до велика играли на бирже, делали себе состояния. Это было время расцвета культуры, поп-музыки и так далее. 29 октября 1929 года это все оторвалось от материального производства и рухнуло.

В это время у власти находился президент Гувер, которого иногда называют слабым, безвольным, дураком и так далее. Гувер не был ни безвольным, ни дураком, он был убежденным либералом. Ему было психологически проще расстрелять голодный марш, чем допустить мысль о том, что государство должно регулировать экономику. Никогда в Америке не было такого увеличения численности фашистских и коммунистических движений, несмотря на все расстрелы, как при Гувере с его либеральными идеями.

Наступил 1932 год, победил Рузвельт. Рузвельт предложил для лечения экономики две очень простые вещи: государственный заказ и инфляционное финансирование потребительского спроса. Либералы стали кричать: "Наступает коммунизм! Большое государство давит свободный рынок, подрываются устои американского образа жизни!". Тем не менее, ситуация стала выправляться довольно скоро, а коммунисты и фашисты (точнее, профашисты, фашизоиды – в Америке никогда настоящего фашизма не было) вернулись туда, откуда они пришли и где до сих пор находятся, то есть на самые-самые задворки общественной жизни. В американской истории есть еще один

любопытный пример, который, как мне кажется, очень хорошо подходит к нашей нынешней ситуации – это экономическая политика XIX века до гражданской войны. Там был аграрный, сырьевой Юг и индустриальный Север. Сырьевой Юг жил отлично. Рабы практически бесплатно производили хлопок, они его продавали и покупали в Англии товары ширпотреба и предметы роскоши. Покупать их на Севере они брезговали. Денег было много, зачем им свой менее качественный товар. Поэтому на протяжении всей истории южане были фритрейдерами, то есть выступали за низкий таможенный тариф, с тем чтобы дешевле покупать товар из Англии. Север, конечно же, шел по пути промышленного развития, экономика его была еще слабая, конкурировать с англичанами на равных он не мог, поэтому как только к власти приходили северяне, они тут же вводили высокий, практически запретительный тариф на импорт, с тем чтобы южане покупали их товары. Вся эта история тянулась до избрания Линкольна, когда, как известно, произошел мятеж. В гражданской войне победили северяне, рабство было отменено, и Юг как бы принудительно модернизировали, объяснив, что в отсутствие рабочей силы лучше пользоваться оборудованием, оборудование надо закупать, грубо говоря, дома. Хлопок от этого производиться не перестал, но ситуация существенно изменилась.

По моим представлениям, то, что у нас происходит сейчас, это победа северян. До этого у нас было правительство Юга. Для финансовых и сырьевых спекуляций нужен был либерализм. Сейчас победили северяне, мы находимся в начале нового курса. У Примакова, бесспорно, есть очень серьезная команда, с интересными экономическими идеями, так что я думаю, что сейчас мы присутствуем при смене элит. Маргинализованные либералы и коммунисты автоматически отомрут. Потому что они имели смысл только в такой взаимной связке.

Так что одним ударом, мне кажется, решены две достаточно важные проблемы.

Конечно, коммунисты еще потрепыхаются до следующих выборов – просто в силу количества мест в Думе, но если у Примакова хватит здоровья, а Президент перестанет преподносить всем сюрпризы, то буквально за два–три года и экономика, и политическая картина очень сильно изменятся и не в самую плохую сторону.